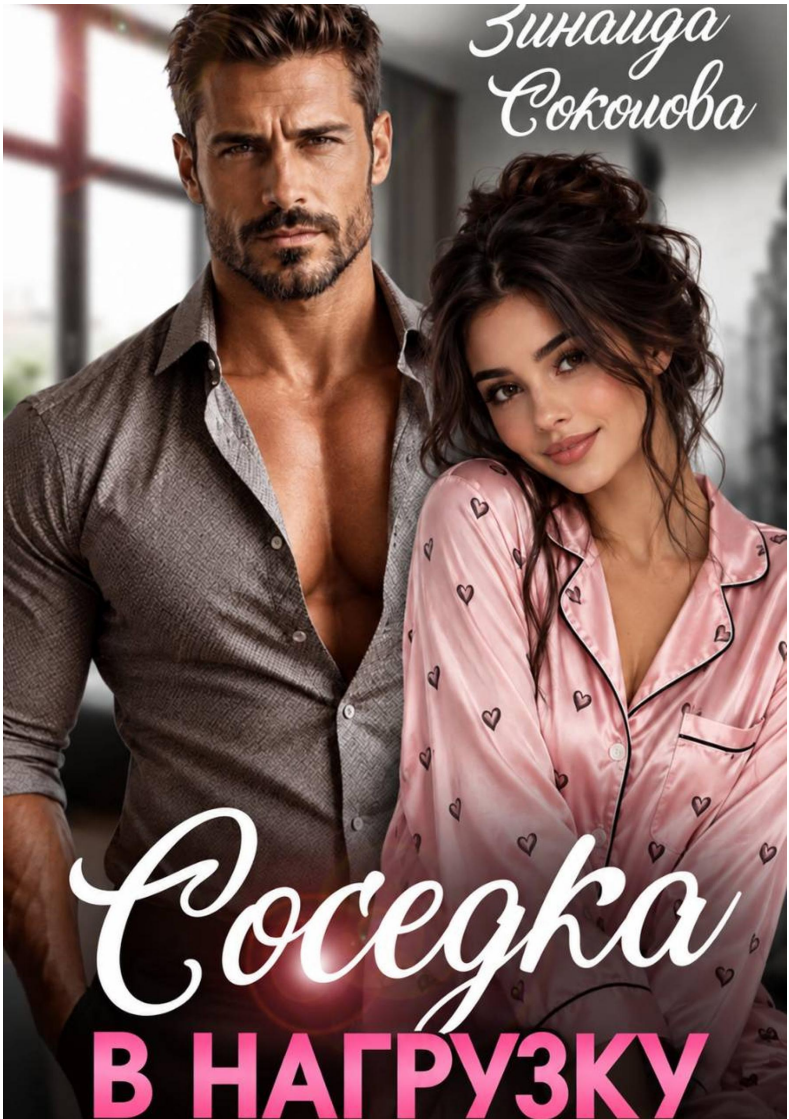
Зинаида Сокольова
Соседка
В НАГРУЗКУ

Зинаида Соколова

Соседка в нагрузку

https://litres.ru/74661923
SelfPub; 2026

Аннотация

Миниатюрная темноволосая пигалица в крохотной пижаме? Откуда она взялась в моей квартире?!

Но самое главное - почему я не смог её выгнать?

А потом ещё и своей невестой назвал!

Безумно уставший возвращаюсь после долгой командировки, а дома меня ждёт сюрприз - у меня теперь есть соседка!!! Но девушка отказывается толком объяснять своё присутствие в моём жилье.

Содержание

Глава 1. Ярцев. 4
Глава 2. Ярцев. 9
Глава 3. Варя. 14
Глава 4. Ярцев. 20
Глава 5. Варя. 25
Глава 6. Ярцев. 30
Глава 8. Ярцев. 37
Глава 9. Варя. 42
Глава 10. Ярцев. 47
Глава 11. Ярцев. 52
Глава 12. Варя. 57
Конец ознакомительного фрагмента. 58

Зинаида Соколова
Соседка в нагрузку

Глава 1. Ярцев.

Возвращаюсь из командировки. По дороге не еду — плыву. Снег с дождём, ветер. На парковке под домом тоже влажно, вода, похоже, проникла всюду.

На этаже вынимаю ключи и, устало потирая лицо, иду к двери. Наконец-то дома! Обувь прочь, и раздеваюсь прямо от входа.

Завтра всё соберу, сейчас душ и сон. Перелёт и переговоры, потом самолёт с задержкой в пять часов. Устал как собака. Но теперь я дома, и завтра только сон, еда и безделье. Заслужил!

Несколько недель поездок, адской работы с новыми проектами, но теперь будет возможность немного расслабиться.

Свет в квартире не включаю, благо знаю каждый угол. Пиджак швыряю в коридоре, рубашку — в гостиной. Брюки снимаю уже в спальне. Толкаю дверь в ванную, стягивая трусы. Щёлкаю выключателем, и яркий свет бьёт по глазам.

А в следующий момент кто-то бьёт меня по голове!

Чем-то твёрдым и очень больно. Но не до потери сознания. Я мгновенно разворачиваюсь и хватаю напавшего за ру-

ку. Переворот — и вот уже крепко прижимаю к себе… нежное женское тело в крохотной пижаме!

Свет в спальне не горит, но и из ванной его достаточно попадает, чтобы рассмотреть перед своим носом копну тёмно-русых волос и яростно дёргающиеся плечи молочного цвета.

А про то мягкое, что прижималось ко мне внизу, лучше промолчать.

Девчонка?! Ростом едва ли мне по плечо, почти голая, в моей квартире? Бьёт меня по голове?!

Отрываю взгляд от напавшей и замечаю на полу большую деревянную толкушку для картофеля. Меня этим долбанули?!

В этот момент девчонка сильнее дёргается в моих руках и начинает орать. Не вопить, не кричать, а именно орать.

— Помогиииите! Полицияяя!

Боже, я хотел всего лишь в душ и поспать! Что за фигня происходит в моём доме?! Это я должен орать «полициямогите»!

Перехватываю мелочь другой рукой и практически бросаю нас на кровать, закрывая при этом ладонью рот «иерихонской трубе» подо мной.

Так и лежим — девушка на спине, я сверху, держа её руки одной своей рукой, а другой затыкаю рот.

С интересом пытаюсь рассмотреть мою незваную гостью.

— Ты кто такая, а? — метаюсь глазами по лицу незнаком-

ки. — И что здесь делаешь?

Девчонка молчит, отчаянно вертится подо мной, пытается брыкаться, и в какой-то момент я её сильнее прижимаю бёдрами к кровати.

Нарушительница моего спокойствия резко замирает, испуганно вытаращив глаза. И в них плещется ужас.

Я, конечно, вымотался очень, но не до бесчувствия. Организм ожидаемо откликнулся на всю эту возню на кровати. Адреналин и злость этому только способствовали. А воздержание больше месяца очень обострило инстинкты.

Отстраняюсь от девчонки и резко переворачиваю её на живот, крепко удерживая руки одной своей.

На дёргающиеся ноги ставлю колено и наклоняюсь к самому уху незнакомки, уже вновь открывшей рот, чтобы вопить.

— Если заорёшь, то ткну носом в подушку. На пару минут, — грубо толкаю её носом вниз.

Девчонка мотает головой и сдавленно шепчет:

— Нет, пожалуйста… Пустите меня…

— Я подумаю об этом, — ослабляю хватку и выпрямляюсь. — После объяснений. Ты, чёрт побери, кто такая?! И что делаешь в квартире?! — ослабляю хватку и выпрямляюсь.

И слышу потрясающе исчерпывающий ответ:

— Я Варя и живу здесь.

Ошарашенно смотрю на девичье тело передо мной. Рас-

смотреть эту Варю я ещё не имел возможности, но определённо она мне незнакома. Год назад было, что не помнил баб, с которыми загуливал на пьяную голову, но это уже давно в прошлом.

— А что вы делаете здесь? — до моего слуха доходит негромкий писк.

Убираю руки и отхожу на шаг от кровати, девушка сразу переворачивается. Резко садится, подобрав под себя ноги.

Пижамка сбилась на груди и ногах, поэтому картина получается очень даже соблазнительная.

— Не поверишь. Я тоже здесь живу, — ухмыляюсь, разглядывая довольно симпатичную мордашку. Да и ниже, насколько я помню, а теперь и вижу, всё очень даже ничего.

Наконец я осознаю, что продолжаю беседу в чём мать родила. Хватаю с пола брюки и натягиваю их на голое тело, намеренно резко застёгивая молнию.

Огромные глаза девчонки становятся ещё больше, румянец расползается с лица на грудь.

— Этого не может быть! — восклицает она. — Олег сказал, что это его квартира…

Я аж дёргаюсь.

— Олег? Какой Олег?! — рычу.

Девушка сжимается вся и сразу выглядит ещё крохотнее, чем до этого.

— Я-ярцев… — едва слышно произносит собеседница.

Итак, значит, эта Варя не воровка. Что ж, хорошая но-

вость. Плохая новость, что её заселил сюда мой брат. И мне ни слова не сказал! Выходит, что скрыть хотел.

Или девчонка врёт. Если это так, то непонятно, как она проникла в квартиру. И для чего. За последние недели я стольким людям поперёк горла встал, что не удивлюсь, если мне захотят ответить. И не очень приятно ответить.

Например, окажется, что эта Варвара вдруг заявит об изнасиловании. Доказать, конечно, не сможет, в итоге, но шумиха в СМИ разрушит мои планы. Морщусь, вспоминая историю с Леной. Теперь Варя.

Да, обжёгшись на молоке, дуешь на воду.

Пока я обдумываю всю ситуацию, девушка сползает с кровати и двигается к двери.

— Стоять! — гаркаю.

Варя подпрыгивает и резко падает в кресло. И опять эти глаза с блюдца размером смотрят на меня. С ужасом.

— Я тоже Ярцев, — подхожу ближе. — И ты должна знать меня. Ну, если знакома с Олегом.

Глава 2. Ярцев.

Только в этот момент я понимаю, что нависаю над девчонкой. Сейчас пытаюсь не злиться ещё больше, чем после её удара толкушкой по голове. А поводов куча — проникла в мой дом, внятно ничего не говорит, по голове меня погрела!

Смотрю и жду объяснений, но Варвара молчит. Сначала глазищами на меня лупала, а потом просто в пол уставилась.

— Послушай, я устал как собака. Давай по-быстрому: объясняешь, как ты здесь очутилась, и потом, если всё без криминала, просто уходишь, — сообщаю свой план. — И про Олега поподробнее.

Девушка поднимает голову, в глазах удивление.

Мне начинает очень не нравиться история про участие Олега в этой ситуации.

— Олег сказал, что это его квартира и дал мне ключ. Про вас он не говорил, — сглатывает, пытаясь прочистить горло. — Кто вы?

— Хороший вопрос. Я его сейчас задам Олегу, — выхожу в коридор за телефоном, который оставил в пиджаке.

Меня нет в спальне меньше пятнадцати секунд, но Варвара успевает метнуться в ванную и укутаться в мой большой банный халат. Шустрая девушка, нужно это учитывать.

Нажимаю вызов напротив имени Олега и жду ответа, параллельно рассматривая проблему напротив меня. Варя

хмурится, замечая моё внимание. И, мне кажется, пытается завернуться в халат с головой.

Мой взгляд скользит вниз, где виднеются из-под халата голые ступни с маленькими пальчиками.

Выглядит это трогательно и беззащитно. Так, мысли не туда идут, Илья! С усилием отвожу глаза в сторону.

А в ухо раз за разом робот сообщает, что вызываемый абонент ответить не может.

Сбрасываю вызов и сажусь на кровать.

— Так, расскажи мне, что тебя связывает с Олегом? — попытаюсь пока выяснить, что за версия у этой Вари. — Как ты попала сюда и кто ты вообще такая?

Девушка выпрямляется и поправляет полы халата.

— А вы кто? — слышу вопрос вместо ответа.

Прекрасно! Будем вести беседы всю ночь?! Начинает болеть голова от недосыпа.

— Всё! Собирай вещи и выметайся! — встаю и иду к выходу из спальни. — И скажи спасибо, что не вызвал полицию!

Жду у двери, когда девчонка начнёт говорить или вещи собирать.

На её лице словно волнами идут одна эмоция за другой — удивление, страх, возмущение, сомнение и, наконец, смирение.

Мне удивительно такое открытое поведение. Уже привык к маскам вместо мимики. Фальшивые улыбки, даже если

женщина тебя разрезать на куски готова, но это ей не выгодно.

А эта… Сидит, размышляет, а я её читаю, как букварь. Сколько ей лет? На школьницу не похожа, но от неё, так понимаю, недалеко ушла.

И уже аферы проворачивает.

Горько ухмыляюсь своим мыслям и снова приближаюсь к креслу, в котором сидит незваная гостья.

Девушка, похоже, решила, что я хочу применить силу.

Она вскакивает и забегает за кресло, семеня голыми ногами. Несмотря на начинающуюся головную боль, вновь отмечаю, что девчонка вполне симпатичная. Только напугана сильно. Мною.

— Да что ж это такое! — злюсь и на себя, и на эту молчунью. — Ты можешь объяснить, что делаешь у меня в квартире, а?!

Это идиотизм какой-то! Не могу справиться с проникшей в дом бабой.

Физически вполне могу её выкинуть за дверь, но меня останавливает несколько моментов. Она знает Олега, ну, или врёт об этом. Но пока я с ним не поговорю, не могу делать резких движений.

Если она мошенница и попала в мой дом с вполне понятными целями, то тем более не могу её вытолкать вот так сразу. Мне нужны объяснения. А она молчит! Только глаза таращит и бледнеет ещё больше.

С Олегом поговорить до утра вряд ли удастся, а может и позже не получится. Мы с ним общались больше месяца назад, и он собирался в путешествие куда-то в горы.

Я не уточнял подробностей. Он был в таком состоянии, что быть подальше ото всех — лучшее решение. Но тогда как он успел бы поселить у меня эту Варвару? И кто она ему?

Сомневаюсь, что после недавнего жуткого развода он влез в отношения с этой мелочью.

Смотрю на дрожащие губы девчонки и не могу поверить в её роман с Олегом.

Значит, второй вариант? Проникла в дом с намерениями поживиться? И поэтому решила пожить? Не сходится.

Голова начинает болеть сильнее, и я понимаю, что ничего сейчас выяснить и решить не смогу.

Эта голопятая молчит как партизан. А я уже от усталости ничего не соображаю.

Значит, отложим разборки, другого выхода нет. Тру лицо руками в попытке хоть как-то уменьшить напряжение и боль.

Потом молча беру чистые вещи из шкафа. Краем глаза замечаю, что девушка следит за каждым моим движением.

И, похоже, готова уже выпрыгнуть в окно, если сделаю хоть шаг в её сторону.

Приехал домой, ага. Отдохнул, блин.

Так же молча выдвигаю ящик комода и вынимаю ключи. Смотрю на Варвару.

— Ночь будешь здесь, — показываю ключ. — Дверь за-

крою. Вода тут есть, туалет тоже. До утра доживёшь. И будь умницей, с утра быстренько расскажи всю правду. Это в твоих интересах!

Выхожу из спальни и поворачиваю ключ в замке. Невольно прислушиваюсь — в комнате мёртвая тишина.

Убираю ключи в карман и бреду в гостевую спальню у кухни. И обнаруживаю, что она вполне так себе обжита — вещи на стуле, цветы в вазе, какое-то простенькое платье на вешалке висит на дверце шкафа.

Обосновалась уже, значит.

Хмурюсь и иду в комнату у входа.

Две минуты в душе, и я вырубаюсь, едва накрывшись одеялом.

Последняя мысль о том, что как странно, что постельное бельё пахнет цветами.

Глава 3. Варя.

Я, наверное, дышать начала только после того, как ключ в замке повернулся. Замираю и жду. Шаги удаляются, и мне становится легче.

Выползаю из-за кресла и плюхаюсь прямо на мягкий ковёр.

У меня сердце всё ещё бьётся в горле. Адреналин продолжает бродить во мне. Так испугалась! Думала, что меня нашли. Вроде и понимаю, что невозможно это.

А что можно подумать, когда мужик по квартире бродит?

Глубоко вдыхаю и задерживаю воздух внутри, выдыхаю и опять не дышу несколько секунд. Это немудрёное упражнение всегда помогало вернуться в нормальное состояние.

Кутаюсь в халат и облокачиваюсь спиной на сиденье кресла.

Итак, что мы имеем? А ничего хорошего! Этот любитель разгуливать голышом явно живёт в этой квартире. Или она ему принадлежит.

Олег не успел особо много рассказать перед тем, как улететь. Спасибо ему, что выслушал и быстро помог. Сказал, что здесь я буду в полной безопасности. И несколько месяцев могу жить спокойно. Потом он вернётся и сможет кардинально решить мою проблему.

А сегодня вот — мужик без трусов бродит по тёмной

квартире. Испугалась очень сильно. Словно в одно мгновение ожили все мои страхи. На какую-то долю секунды мне даже показалось, что это сам Самойлов.

Думать было некогда, решала быстро, что делать. Благо спальня рядом с кухней — там толкушку и нашла. Нужно было, конечно, что-то потяжелее. Голова у этого нудиста крепкая оказалась или удар у меня от испуга слабоват был.

И вот теперь сижу взаперти и не знаю, что будет завтра. Телефон мой остался в другой спальне, где я и жила уже несколько недель.

Хотя чем бы мне это помогло? Только обозначила бы своё местонахождение. И полиция теперь всё по базам заносит, наверняка. И вычислят меня моментально.

Кто же этот мужик, что внезапно явился сегодня? Квартиру явно знает как свои пять пальцев. Шёл, не включая свет.

Боже, Ярцев! Вот я дурында, он же сказал, что он тоже Ярцев! А у меня мозг от ужаса, видно, совсем не воспринял эту информацию.

Вскакиваю с пола и начинаю ходить по комнате. Эта привычка помогает мне думать. Ну, я так считаю, что помогает. Всё равно другого способа сейчас у меня и нет. Заперли меня.

Вернее, запер меня Ярцев. Останавливаюсь резко и замираю — он кто? Получается, брат?

Про Олега я знаю не очень много, в интернете почти ничего нет. Ни про него, ни про его родню. Только пару статей

про жену и развод. Олег — личность не самая публичная. Или хорошо умеет скрывать личную жизнь.

Ярцев. Надо же, как много их в моей жизни стало. Пока я жила в этой квартире, мне ничто не подсказало даже, что здесь обитает кто-то кроме Олега. Я подумала, что это его вещи, а оказывается, тут обитает ещё один Ярцев.

В полутьме подробностей не разглядела, но потом, на кровати, когда я почувствовала… Чуть ещё раз от страха не умерла. Неизвестный, голый мужик прижимает к кровати — жуть! Но глаза отпечатали картинку в голове, и теперь я могу припомнить некоторые детали.

Этот Ярцев крупный мужчина. Олег помельче будет. Даже не так — изящнее. А лицо разглядеть не особо получилось.

С грустью смотрю на дверь и кутаюсь в халат. Так было классно жить здесь. Можно сказать, это лучшее время в моей жизни. Одинокое, но счастливое. Не хочется уходить отсюда, а придётся, если завтра не смогу договориться с этим другим Ярцевым.

Нужно поспать. Подхожу к кровати и откидываю покрывало. Прямо в халате забираюсь в постель.

Такая взбудораженная, мысли в голове крутятся как белки в колесе. Думаю, что не усну, но в какой-то момент проваливаюсь в сон.

И так же неожиданно просыпаюсь. От звука льющейся воды. Поворачиваю голову к окну, там уже посветлевшее небо. Значит, утро уже, хоть и раннее. На стекле следов дождя не

видно. Тогда что льётся?

Ищу источник звука. Спрыгиваю с кровати и открываю дверь в ванную. И в ту же секунду меня окатывает струя холодной воды.

Ёлки-палки, кран холодной воды сорвало! Захлопываю дверь и понимаю, что под ногами уже скопилась приличная лужа ледяной воды.

Что же делать? Лечу к двери спальни, дёргаю ручку, хотя знаю, что заперта. Ударяю кулаком.

— Ярцев! Ярцев, откройте дверь!! Кран сорвало! — кричу изо всех сил.

Но в ответ тишина. Спит! А двери в квартире очень хорошие. Шумоизоляция прекрасная. Только теперь это минус, не добраться мне до Ярцева.

Оглядываю комнату, и взгляд утыкается в толкушку, которая валяется на полу. Хватаю её и стучу в дверь. Громко, конечно, но нужного эффекта нет.

— Сколько же вы не спали, Ярцев? — очередной раз бью по двери. — Что не слышите такого шума, а? — громко спрашиваю тишину за дверью.

Оборачиваюсь в сторону ванной — вода сочится, ковёр на полу уже промок наполовину.

Замечаю металлический поднос на столике у стены. Хватаю его и сильно бью по нему толкушкой. Звук невероятно резкий и громкий.

Аж сама вздрагиваю от оглушающего «бабах!». И через

несколько секунд дверь распахивается. В спальню влетает Ярцев. Волосы дыбом, лицо помятое. Глаза безумные.

— Ты охренела?! Что ты здесь творишь?! — хрипло, со сна, кричит.

Мне некогда объяснять, и я просто открываю дверь ванной.

Поток ледяной воды ударяет точно в лицо мужчины. Он охает, отмахивается от струи, словно это может помочь.

— Ты зачем это сделала? — отплёвываясь, уже вопит Ярцев.

— Кран сорвало! — кричу я. — Нужно воду перекрыть!

А дальше, неожиданно, мы действуем довольно слаженно. Мужчина бежит в коридор, где есть небольшая коморка с бойлером и трубами. Когда я заехала, то сразу посмотрела, где можно перекрыть воду, если какая проблема возникнет.

Лишние проблемы могли привлечь ненужное внимание людей. А мне это категорически противопоказано.

И вот сейчас один бежит перекрывать кран на трубе, а я скручиваю край ковра, пытаясь отогнать воду в ванную. Но поток всё ещё летит на кровать, стену, пол.

Кажется, словно время тянется, как в замедленной съёмке. Я уже промокла насквозь, халат стал тяжёлым и только мешает. Скидываю его, и в этот момент струя воды исчезает.

Ура! Получилось.

Хватаю стопку полотенец и бросаю на пол. Рядом замечаю Ярцева. Он хватает покрывало с кровати, начинает собирать

воду.

Мы молчим, просто пытаемся ликвидировать потоп. Наши усилия дают результат — воды на полу нет, а большая ванна полна мокрого тряпья.

Оба напряжённо дышим и смотрим друг на друга. И только сейчас я замечаю, что мы практически голые. Ярцев в трусах, а я в невесомой мокрой пижаме.

— Ну, доброе утро, Варвара, — выдаёт мужчина, внимательно оглядывая меня с ног до головы.

Глава 4. Ярцев.

Сквозь сон мне слышались крики, стук. Но до конца я не проснулся.

И после небольшого затишья раздался сильный звон. Я вскочил, едва ли осознавая это. Часть мозга явно глубоко спала, и мне не сразу удалось попасть в дверной проём.

Но за эти мгновения после пробуждения я умудрился-таки вспомнить, что в квартире не один. И нетвёрдо ринулся к спальне, где находилась некая Варвара. По пути вытащил ключи из штанов, что валялись на стуле.

— Ты охренела?! Что ты здесь творишь?! — прохрипел, распахивая дверь.

На моё обоснованное возмущение эта нарушительница покоя распахивает дверь ванной, и в меня начинает хлестать холодная вода. Несколько мгновений я в шоке и просто пытаюсь отмахнуться от обжигающих холодом струй. И опять ору на девчонку.

Но ледяная вода сделала своё дело — проснулся окончательно и рванул в коридор. Закрыл воду и вернулся в спальню.

Там Варвара уже устраняет потоп полотенцами. Я помогаю ей. Хоть залить соседей мне не особо страшно, деньги всё решат, но все эти ситуации отнимают время и нервы. Это мне не нужно, и поэтому активно орудую покрывалом на по-

лу.

Довольно быстро мы справляемся с водой, закидываем мокрые тряпки в ванну.

Бодрое утречко получилось, нечего сказать, и зарядка, и душ бодрящий одновременно. Выдыхаю и поднимаю взгляд на мою помощницу по сбору воды.

Она тоже совершенно мокрая, в небольшом топике и шортиках. Я только в трусах и мокрый не меньше.

— Ну, доброе утро, Варвара, — говорю, с интересом рассматривая при хорошем свете ту, что как лиса из сказки заселилась в моём теремке.

А там есть на что посмотреть-то. Тёмные волосы облепили милое и очень юное личико, огромные зелёные глаза смотрят растерянно, фигура изящная, но необыкновенно женственная.

— Я замёрзла, — говорит Варя, обхватывая себя руками.

Перевожу взгляд на лицо девушки. Щёки её вспыхивают, несмотря на то, что зубы стучат от холода.

Эта юная фея умеет стесняться? Оригинально.

— Беги в душ, — Варя вопросительно смотрит. — В спальню, где ты расположилась в моё отсутствие. Там вода есть.

Дважды просить не нужно, и мимо меня проносится миниатюрный вихрь. Успеваю заметить, что и со спины эта лисичка хороша. Тру глаза руками, сбрасывая наваждение.

Заработался, на малолеток заглядываюсь. И, вдруг, от

пришедшей мысли, я сам стремительно шагаю следом за девчонкой.

В спальне её уже нет. Слышен шум воды, значит, уже греется. Прекрасно. Оглядываю комнату и замечаю сумочку на тумбочке у кровати.

Расчёска, помада. Ага, вот то, что мне нужно — паспорт. Не хватало ещё, если ей нет восемнадцати. Сейчас не поймёшь этих девок — то ли тридцать, то ли двадцать.

Уварова Варвара Андреевна. Год рождения… Ей недавно двадцать пять исполнилось? И не скажешь. Мелкая она. Листаю дальше и застываю над пропиской. Калужская область. Какая-то деревенька. Паспорт новенький, и прописка тоже свежая. Кто же ты такая, Уварова Варвара?

Иду к сейфу и убираю туда паспорт моей гостьи. Потом одеваюсь и на кухню. Нужно что-нибудь горячее.

Варвара выходит из спальни минут через пятнадцать. Я успел чай заварить и разогреть пирожки, что неожиданно нашёл в холодильнике. Обычно у меня максимум колбаса и сыр, если я живу здесь. А тут и суп в кастрюльке, и запеканка какая-то стоит.

Всё интереснее и интереснее узнать, что за Варвара-краса у меня поселилась.

— Что стоишь? Проходи за стол. После переохлаждения нужно чай горячий выпить, — киваю на кружки, дымящиеся на столе. — Кофе, смотрю, ты тоже не пьёшь — не нашёл в шкафу. Не стесняйся. Я гляжу, ты здесь уже хозяйство ос-

новательно вела, поэтому не скромничай.

Сам сажусь за стол и с наслаждением делаю глоток чая. Пирожки тоже жую с удовольствием — вкусные.

Варя несмело, но за стол идёт. Греет руки о чашку, наклоняется к ней и мелкими глотками пьёт горячую жидкость. Интересная она, необычная.

Варя замечает моё наблюдение и изредка настороженно на меня посматривает. И правильно делает. Это временное перемирие, обстоятельства вынудили. Но они не отменяют серьёзного разговора.

— Ну, Варвара Андреевна, что ты делаешь в моём доме? — спрашиваю, едва мы заканчиваем импровизированный завтрак.

Девушка резко дёргается и смотрит на меня с ужасом.

— Как вы… узнали?

С улыбкой наблюдаю за гаммой чувств на лице моей сотрапезницы. От шока до понимания мелькает много чего.

— Вы взяли мой паспорт?! — возмущённо выдаёт. — Вы не имели права!

Резко осекается, в очередной раз являя мне прекрасное выражение лица, которое говорит мне, что до неё дошла абсурдность её обвинений.

Теперь молчит и хлопает глазами.

Встаю и облокачиваюсь на стол. Варя смотрит уже испуганно. Что-то слишком много этой эмоции у девчонки. Нетипично для её возраста.

— Что ты делаешь у меня дома? — мне кажется, я это повторяю в сотый раз.

— Живу, — говорит тихо.

Отталкиваюсь от стола и подхожу к окну. Беру телефон и вновь набираю Олега, хмуро глядя на Варвару. Результат не отличается от вчерашнего.

Поворачиваюсь и в упор смотрю на девушку. Та сидит, опустив голову. На ней какой-то цветной балахон, вроде широкого комбинезона, ноги в тапочках в виде зайцев. Высохшие волосы крупными волнами лежат на плечах.

Мотаю головой. Что же за хрень здесь происходит? Эта Варя живёт у меня, знает Олега и молчит как рыба! А я пялюсь на неё. Идиотизм какой-то.

— Откуда ты знаешь Олега? — спрашиваю жёстко.

Варя поднимает голову и смотрит на меня.

— Я не могу этого рассказать.

Глава 5. Варя.

Мне трудно говорить, во рту пересохло всё от страха. Смотрю в сердитые глаза напротив и выдавливаю из себя пару слов в ответ.

Моргаю, пытаясь не заплакать. Передо мной стоит высокий и крупный мужчина. Он очень сердит, и я его понимаю, но не могу рассказать, откуда знаю Олега. Не только моя эта тайна.

— А как вас зовут? — спрашиваю, едва мысль приходит, что он мой паспорт видел, а я кроме фамилии ничего не знаю.

У меня от стресса такое бывает. Вдруг становится всё равно, и я начинаю говорить, что взбредёт в мою несчастную голову. И управлять этим трудно, несёт меня.

Сначала глаза напротив темнеют, но потом в них мелькает подозрительно яркий огонёк. Заинтересованность. Примерно так смотрят кошки на мышь, когда та вдруг идёт на них от безысходности и ужаса.

— Илья, — неожиданно мягко говорит, делает паузу. — Ярцев, как ты понимаешь.

— Приятно познакомиться, — брякаю я автоматически, заворожённо глядя на мужчину. Тот странно улыбается, потом садится за стол напротив меня.

— И что приятного в нашем знакомстве? — смотрит в

упор на меня Илья Ярцев.

Сейчас я могу хорошо рассмотреть его. Тёмные волосы слегка топорщатся, глаза светлее, чем мне показалось вначале. А вот кожа смуглее, чем у Олега, губы крупнее и твёрже. Или просто он сейчас напряжён, и так кажется.

Замечаю удивлённый взгляд Ярцева и отвожу глаза. Не стоит так откровенно рассматривать его. Да никого не стоит так пристально изучать. Могут быть неприятные последствия.

— Варвара, ты либо хорошая актриса, либо сумасшедшая. Я склоняюсь ко второму. Но это неважно уже. Я звоню… — Илья не успевает закончить, как раздаётся входящий звонок на его телефон.

Ярцев встаёт, но с кухни не уходит. И во время беседы смотрит на меня.

— Да, я дома, — слушает. — Хотел пару дней отоспаться, отдохнуть.

Собеседник опять говорит. Мне не разобрать слов, но голос звучит довольно встревоженно.

— Сколько у нас есть времени? Этого мало даже при нормальной ситуации! — громче говорит Ярцев.

И уже не смотрит на меня, полностью поглощённый разговором.

Пока на меня не обращают внимания, я допиваю чай. И даже успеваю съесть один пирожок. Грустно вздыхаю и стараюсь трезво оценить своё положение.

Потоп с утра отсрочил разговор со мной, теперь Ярцев завис на телефоне. А что потом?

Будет требовать от меня признаний? Сдаст меня в полицию? Силой заставит рассказать, как я попала в эту квартиру?

От последней мысли бросает в жар. Вчера, когда Ярцев швырнул меня на кровать и припечатал сверху, я поняла, какой он сильный. Справиться с ним у меня не получится, конечно.

Толкушка вон деревянная не справилась, хотя ударила я, вроде, сильно.

Может, придумать что-то? Обмануть его?

В этот момент становится тихо. Илья оказывается уже некоторое время стоит рядом со мной и с большим интересом наблюдает за моими попытками придумать выход из этой ситуации.

— Варя, ты скажешь? — вопрос неполный, но мне, конечно, понятен.

— Ты же понимаешь, что я позвоню в полицию?

Киваю и смотрю на свои руки, лежащие на коленях. Тяжёлый вздох получается сам собой.

— Как ты можешь меня убедить не делать этого? — вопрос звучит как-то очень ласково.

Смотрю на Ярцева, сердце бухает молотом в горле, глаза готовы уже выдать порцию слёз.

Да что же такое! Столько уже пройдено, казалось, что ещё

немного — и я смогу быть свободной. И вот меня будто в прошлое швырнуло. Опять сначала, опять спасать себя.

Ведь я не знаю этого человека. На что он способен, какой он?

Прежде чем работает голова, срабатывает тело. Вскакиваю и отбегаю от Ярцева. При этом успеваю схватить с кухонного стола нож для масла, ничего другого рядом не оказалось.

Мужчина явно не ожидал такого поворота. На лице мелькает растерянность, но потом он вдруг усмехается.

— Эй, Варвара, это уже второе нападение на меня за сутки. Может, хватит?

Стою с вытянутой рукой, в которой нож. Дышу с надрывом. И понимаю, как это выглядит со стороны. Бессмысленно. Если этот Ярцев захочет, то он сломит меня за секунду.

Ощущаю мужские пальцы на руке. Они освобождают нож, отбрасывают его, и потом касаются моего лица, слегка проводят по подбородку. Я вся невероятно напряжена, глаза уже зажмурены, чтобы не видеть, как…

— Варя, иди в комнату, — слышу у самого уха.

— Зззачем? — выдавливаю сквозь сжатые губы. В голове ворох мыслей про «зачем», и одна другой хуже.

— За аптечкой. Ты палец порезала, — просто отвечает Илья.

Действительно, палец ощущает жжение.

Наконец смотрю на Ярцева. Он хоть и хмур, но не выгля-

дит как маньяк. Наоборот, смотрит внимательно, но спокойно, будто что-то решил для себя. Или получил ответ на какой-то важный вопрос.

— Варя, иди сюда, — берёт меня за руку и тянет к раковине.

Я иду, словно под гипнозом, тепло ладони Ярцева как магнит держит меня. Ведёт за мужчиной.

Смотрю, как прохладная вода смывает небольшие капли крови с моего пальца. Потом на нём появляется кусок бумажного полотенца.

— Садись на стул. У меня такое ощущение, что ты сейчас сознание потеряешь, — плюхаюсь за стол и молча смотрю, как Ярцев на минуту покидает кухню и возвращается с коробкой пластыря и каким-то флаконом.

И дальше происходит оказание первой помощи. Илья обливает рану и клеит пластырь.

Потом держит мою руку в своей и, заглядывая мне в глаза, спрашивает:

— Олег твой любовник?

Глава 6. Ярцев.

Интересная получается ситуация. Если посмотреть со стороны, то я опять прихожу к выводу, что Варя и Олег близки.

Иначе зачем он её у меня поселил? Ведь могут быть другие причины? Или не могут быть?

Если бы можно было поговорить с Олегом! Но он, балбес, свалил туда, где никакой связи! Всю жизнь он любил лазить по каким-то дебрям.

В детстве в лесу на даче сидел днями, а как вырос — стал по миру колесить. Ну вернётся этот путешественник, устрою ему взбучку!

Хоть Олег и старше меня, но так вышло, что я за главного был всегда. Родители так и говорят: Илья прагматик, а Олег романтик, он сердцем живёт, а Илья головой.

Что ж, разница объяснима — отцы разные у нас. Я в своего отца пошёл, а Олег, ,о тал в крупной компании в России, потом уехал в Канаду и оттуда уже вернулся с невестой.

Ольга была очаровательна. Мама не могла нарадоваться, ждала свадьбы, потом внуков. Слава Богу, внуков не успели сделать. Иначе ещё бы невинный ребёнок пострадал от этого безобразия, что устроила жена Олега.

Пос, веду своей выше, к локтю, поглаживаю синие полоски вен на сгибе, ныряю большим пальцем под рукав и слегка сжимаю.

Другой рукой прикасаюсь к щеке, невесомо задеваю губы и тыльной стороной ладони опускаюсь ниже. Тепло кожи под пальцами действует на меня одурманивающе, противоречиво — хочется смять в руках эту красоту и одновременно оттолкнуть.

И одна мысль, как больной зуб, дёргает, дёргает. Неужели и эта вот так, просто, готова и с другим?

То, что Варвара Уварова проникла в квартиру с помощью ключа, ясно и понятно. Если не брат дал ключ, а сообщники какие, то девица бы уже меня охмуряла — это сто процентов.

Значит, она с Олегом. Посмотрим, что за отношения она с ним строит. Сжимаю её руку сильнее.

Варя замирает, делает рваный вдох и отталкивает мои руки. Непроизвольно усмехаюсь.

— Что тебе нужно от Олега, Варвара? Может, и я смогу это дать? Денег у меня побольше будет.

— Вы в своём уме? — девушка вскакивает и отбегает — тобят смеха. Это вопрос серьёзный. И тебе нужно понять, с кем ты имеешь дело, — иду за девушкой. — Попробовать, потрогать.

Злость подстёгивает, а ещё интерес. Давно меня не торкало так, чтобы хотелось вот такой концерт бесплатный устраивать. Хочется живой реакции Вари, она не раз за эти полсуток демонстрировала эмоции. Опять хочу их видеть. И понять, неужели можно так играть.

Варя бежит вглубь коридора, а я за ней шагаю быстрым

шагом. Последняя попытка всё проверить — хватаю девчонку за талию и разворачиваю к себе лицом.

Собираюсь её поцеловать, и если ответит, то я продолжу. И что бы ни было с Олегом у неё, после этого она исчезнет из его жизни.

А если нет, то… Не знаю. Ждать Олега, вероятно. Потом подумаю.

Варя вертится в моих руках, отталкивает. Эта странная наша возня длится несколько секунд. Ровно до тех пор, пока мы оба не замираем, услышав, как открывается входная дверь.

Глава 7. Варя.

Понимаю, что мы с ним в квартире только вдвоём, и мне помощи ждать не от кого. Он крупный сильный мужчина, а я миниатюрная девушка. Если он захочет причинить мне вред, то ничто ему не помешает.

Но до сего момента он вёл себя вполне по-человечески, а тут вдруг после моего выпада с ножом словно решил меня наказать. Или узнать. Про Олега и меня.

И предложение его прямо об этом говорило. Деньги, как обычно. Они ломают

любого. Вот и Илья ими мерит всё. Но у меня есть внутреннее ощущение, что не может он мне всерьёз навредить. Не знаю, как это назвать, чувствую и всё.

Не понимаю, чем мне поможет побег в коридор, но я двигаюсь туда. Илья быстро меня догоняет и хватает за талию,

пытается поцеловать. Держит некрепко, и я верчусь в его руках, не давая прикоснуться к своему лицу. Страха нет, а только растерянность. Непонимание происходящего.

Илья словно ждёт от меня знака, движения, прощупывает на ответную реакцию. Не усиливает напор. Всё происходит очень быстро и суматошно.

А звук открывающейся двери застаёт нас в весьма интересной позе. Илья прижимает меня к себе, а я в попытке оттолкнуть его замираю, держа руки на груди мужчины. Словно мы обнялись и уже почти слились в поцелуе, но нам помешали.

И мы оба, тяжело дыша, смотрим на дверь. На какую-то долю секунды мне кажется, что сейчас зайдёт Олег, но мои мечты мгновенно разрушаются взглядом ярко накрашенных женских глаз.

Первым отмирает Илья.

— Катерина? — Илья нехотя отпускает меня, хмуро смотрит на гостью. — Что-то не припомню, что звал тебя в гости?

Я, получив свободу, оправляю на себе одежду и замираю. Даю себе время выровнять дыхание и решить, что делать дальше. Очень хочется уйти в спальню, но Илья стоит близко, и мимо него сейчас не проскользнуть.

— Хотела сюрприз сделать, но, смотрю, ты меня опередил, — девушка ставит сумочку на тумбочку у входа и делает пару шагов по направлению к нам.

На гостье ярко-синее платье и светлая короткая норковая

шубка. Макияж вызывающий, но соответствует образу. Катерина выглядит так, что её невозможно не заметить.

— Сюрпризы терпеть не могу. Ты это знаешь, — мужчина сверлит взглядом девушку, которая всё ближе приближается к нам.

— Я тоже, — морщит нос гостья и смотрит на меня. — Илья, объяснись.

По всем признакам выходит, что это девушка Ильи. И она очень недовольна тем, что увидела. Я её понимаю, но вины за мной нет.

Мне очень хочется уйти. Пусть выясняют отношения без меня. Притом что я ничего не сделала предосудительного. Пусть Илья объясняет своей Катерине, что и как вышло тут. Если она не идиотка, то поймёт, простит и… Что там дальше?

Но вместо объяснений Илья вновь делает шаг ко мне и, обнимая за плечи, притягивает к себе. Я каменею, ощущая на себе горячую, напряжённую руку.

Поднимаю взгляд на мужчину и уже почти открываю рот, чтобы задать вопрос, как слышу голос Ильи.

— А разве глазами ты не видишь? — Ярцев смотрит на меня и улыбается.

Только в глазах у него не улыбка, а почти северный полюс. И злость. Он даже побледнел слегка.

Девушка раздражённо таращится то на меня, то на Илью. Катерина — красивая блондинка с правильными чертами,

но эмоции сейчас так исказили её лицо, что ей можно давать роль главной злодейки в кино. И слой косметики не спасает. И есть у меня ощущение, что первой её жертвой по сюжету кинофильма буду я.

Понятно же, что она девушка Ильи, но непонятно его поведение. Они в ссоре, что ли? И он решил подразнить её, ревность вызвать? С моей помощью. Мало мне проблем, теперь и эта красотка хочет меня со свету сжить.

— Я вижу, но хочу и услышать. Я думала, что наши отношения ведут в будущее, — говорит Катерина и замолкает, когда её перебивает Илья.

— Катя, наши отношения всегда были чётко оговорены. Ничего не изменилось.

— Изменилось! — вдруг резко подаёт голос Катерина. — Наши чувства изменились! И потом, ты познакомил меня с родителями. Мой отец встречался с тобой по вопросам бизнеса. Илья, ты не можешь со мной так поступать! Я думала, что…

Катерина замолкает и пытается сдержать слёзы, дышит часто и машет руками на глаза. Я же пытаюсь тихонько выползти из захвата Ильи, который свободной рукой трёт лоб и словно решает для себя какой-то важный вопрос.

Сбежать мне не удаётся, и я затихаю в уже ставшем даже привычным объятии.

— Катя, давай завершим всё мирно. Ты видишь, что я не шутил в нашу последнюю встречу. У меня действительно

есть невеста.

Девушка распахивает глаза и нервно поправляет идеально лежащие волосы.

— Не-невеста?! — заикаясь, выдавливает.

Я смотрю на Илью. Вот ведь удобно мужик устроился. И Катерина за ним бегает, и невеста у него есть. Он, конечно, выглядит прекрасно, и жених по всем внешним признакам завидный, но вот с порядочностью явные проблемы. Дурит голову сразу двум женщинам.

И тут замечаю, что Катерина в упор смотрит на меня. Потом опять на Илью. Тычет пальцем в мою сторону и практически рычит:

— Это она, невеста?!

Мотаю головой, как болванчик, пока до меня не доходит вся суть происходящего. Видно, от стресса мой мозг работает медленнее и не сразу мне сообщает о том, что происходит вокруг.

А происходит то, что «невеста», оказывается, я!

Глава 8. Ярцев.

Сегодняшний день должен был стать днём отдыха и расслабления. Заслуженного безделья и покоя.

А на что похоже то, что происходит? На полное безобразие. Сначала Варя, теперь Катерина. И обе смотрят на меня так, что их мысли обо мне можно прочитать, не обладая телепатией.

Очень не люблю я таких ситуаций, они забирают слишком много энергии и смысла не имеют совершенно. Ничем хорошим и приятным для жизни все эти разборки не завершаются. Одни нервы.

— Варя, подожди меня в спальне. — пытаюсь говорить мягко. — Пожалуйста.

Судя по тому, с какой скоростью выпорхнула Варвара из моих рук, она с самого начала хотела сбежать. Что ж, скандалы ей не нравятся, и это хорошо.

Катерина, например, их обожает. Во многом именно это и свело наши отношения на нет.

Поворачиваюсь и смотрю на эту, в принципе, не совсем глупую девушку. Почти год мы взаимовыгодно общались, а потом всё пришлось прекратить.

Многое стало вызывать раздражение. Появились требования, хотя оговорено было с самого начала — только постель и иногда выходим вместе на мероприятия.

Случайно, у друзей на дне рождения, где я был с родителями, встретились с Катей и её отцом. Моя мама радушно пообщалась с ней, и теперь ещё это мне ставят в упрёк.

Попытки расстаться мягко не увенчались успехом.

И в последнюю встречу я весьма щедро одарил Катерину и категорично объявил об окончании отношений. Прямым текстом об этом сказал.

Но Катя не из тех, кто сразу сдаётся. И вот сегодня я получил подтверждение этому. Про то, что у неё есть ключи, знал, но эту проблему можно легко решить новым замком. Не успел.

— Ключи мне верни, — обращаюсь к Катерине.

Она идёт к тумбочке в прихожей и выкладывает ключи из сумки, но потом вновь возвращается. Другого и не ожидал.

Наличие в квартире Вари очень удачно совпало с приходом Кати. Но, похоже, без выяснения отношений, которых уже и нет, не получится.

В гостиной сажусь в кресло. Катя заходит следом и располагается на диване. Смотрит на меня влажными глазами. Не хватало ещё истерики со слезами.

— Кать, мы расстались больше месяца назад. У меня теперь есть невеста, — говорю твёрдо.

Девушка всхлипывает и утыкается лицом в ладони. Я молча наблюдаю и молчу.

Через минуту моя бывшая перестаёт плакать. Удивительно, но косметика на месте. Вероятно, она ожидала, что ки-

нусь её успокаивать, что наивно.

— Илюш, давай всё вернём? — Катя с энтузиазмом обращается ко мне. — Я всё понимаю, ты был один, и появилась другая, но… Я не упрекаю! Ведь мы так хорошо ладили. Ну, поссорились в последнюю встречу, но я надеялась…

Поднимаю руку и останавливаю бессмысленные речи.

— Катя, мы с тобой расстались. Точка. Я живу с Варей, — встаю, поднимаю девушку под локоть и потом веду к выходу.

Зря я думал, что можно что-то объяснить этой женщине. Даже наличие невесты для неё не довод.

— Откуда она взялась, Илья? И так быстро?! — Катя останавливается и резко поворачивается ко мне лицом. — Ты же понимаешь, что она не подходит тебе. Не твой типаж. Да и как ты её представишь? Кто она, чем занимается?

Я и сам бы хотел знать ответы на эти вопросы. Но сейчас нужно решить с Катериной. У входа отпускаю её руку и подаю даме сумку.

— Это тебя уже не касается. Поэтому больше тебя в моей жизни нет, и сегодня была наша последняя встреча.

Катерина уходит, но остаётся чувство неприятное. Вроде ты ни в чём и не виноват, а на душе мерзко.

Итак, теперь у меня невеста есть. А я всё вопросом задавался, кто такая Варвара Уварова? Ответ имеется.

Захожу в спальню и застаю интересную картину. Варвара собирает чемодан. И сама уже оделась.

— И далеко ты собралась? — спрашиваю недовольно.

Мне почему-то очень не понравилась эта идея. Хотя должно быть наоборот. Я же должен радоваться, что она уйдёт? А радости нет.

— Куда-то из этой квартиры, — Варя пыхтит, пытаясь закрыть чемодан.

Смотрю на её безуспешные попытки и подхожу ближе.

— Варя, оставь чемодан. Ты никуда не уйдёшь.

Девушка выпрямляется и пытается восстановить дыхание. Разглядываю её. Светлый свитер с большим воротом оттенил тёмные волосы, подчеркнул фигуру. Румянец на щеках, глаза сверкают.

И снова я залип на этой Уваровой. Только сутки она у меня в квартире, а я её уже и в пижаме видел, и почти без неё, и теперь вот так — в джинсах и свитере.

Веду взглядом вверх по ногам, выше и выше, и натыкаюсь на сердитый взгляд.

— Всё рассмотрели? — Варя складывает руки на груди. — Быстро же вы невест меняете! Только забываете спросить у них, хотят ли они в невесты?!

Потом Варя хватает чемодан и пытается обойти меня. Я протягиваю руку, пытаясь задержать Варвару. Другой рукой хватаюсь за чемодан, и в результате он выскакивает из рук девушки.

Потом раздаётся крик, Варя оседает на пол и хватается за ногу. Этот чёртов чемодан попал ей прямо по пальцам.

Быстро поднимаю уже плачущую девушку с пола и сажаю

на край кровати, снимаю носок. Варя пытается оттолкнуть мои руки, но из-за боли это у неё плохо получается.

Аккуратно осматриваю ногу. Большой палец сильно покраснел и, скорее всего, потом посинеет и опухнет.

А может и перелом быть. Что же за день такой сегодня?

— Мы едем в травмпункт! — встаю рядом с Варей и набираю в телефоне такси.

Глава 9. Варя.

Слёзы льются из глаз самопроизвольно. Палец словно горячим железом прижгли, сначала была резкая боль в пальце, а потом она разлилась по всей ступне.

Ярцев усаживает меня на кровать и пытается осмотр ноги провести. А мне так больно, так обидно, что начинаю отмахиваться и рыдать.

И сквозь собственные завывания слышу голос Ильи.

— Мы едем в травмпункт! — говорит он и начинает набирать что-то в телефоне.

Сначала хочу запротестовать, но боль в пальце такая, что решаю молчать.

В конце концов, это Ярцев виноват, начал чемодан хватать зачем-то! Ушла бы я, и проблем ему меньше.

А теперь вот сижу, реву, жду неизвестно чего.

— Хорошо, что ты одета. Куртку только накинем тебе и поедем, — Ярцев в очередной раз оценивающе осмотрел меня с головы до пят. — Сиди тут.

— А куда я денусь?! — восклицаю я уже в спину мужчине. А он уже исчез за дверью.

Пока вает острая боль.

— Ай! — восклицаю я и плюхаюсь на кровать.

В следующий момент в дверях появляется Ярцев.

— Куда собралась? — сердито смотрит. — Такси минут

через десять прибудет. Есть время выбраться из квартиры.

На Илье чёрные джинсы и тёмно-синий джемпер. Невольно отмечаю, как хорошо он выглядит. И не скажешь, что только что с бывшей отношения выяснял.

Может быть, мужчины толстокожие, и поэтому так легко им сходиться-расставаться?

— Тебе, смотрю, легче? — хмыкает Ярцев, ловя мой взгляд.

— С чего вы взяли? — быстро опускаю глаза к больной ноге.

— Рыдать перестала, значит, полегчало, — отвечает Илья и подходит ко мне впритык. — Давай, иди сюда! — командует.

Не успеваю и сообразить, как мужчина тянет меня к себе и подхватывает на руки.

Сдавленно охаю от неожиданности и цепляюсь за плечи Ярцева. Ощущение крепких мужских рук меня парализует на несколько мгновений.

Это очень непривычно — чувствовать мужчину так рядом. Непроизвольно перестаю дышать и замираю. Илья и вблизи выглядит идеально. Там, где я вижу, кожа гладкая, густые волосы блестят. Даже ресницы длинные. Зачем мужчине такие? И пахнет Ярцев очень вкусно. Нечто свежее с ноткой цитруса.

Пока я таращусь на него, Илья уверенно несёт меня в коридор и сажает на пуфик.

— Шапка, куртка. — натягивает мне шапку и потом держит куртку, чтобы мне удобнее было руки в рукава вставить.

Мне становится не по себе от такой заботы. Всё очень странно.

— Я же палец ноги повредила, а не руки. — ворчу я, поправляя шапку и беря куртку, чтобы самой надеть её. — И что это вы так за мной ухаживаете? Совесть мучает?

Ярцев удивлённо вздёргивает брови.

— С чего это?

— С того! Палец мне отбили, — пытаюсь привстать, но со стоном сажусь обратно.

— Если бы ты не оказалась в моей квартире, то и палец твой цел был, — я в шоке распахиваю глаза, так как мужчина присаживается передо мной на корточки. Что он хочет сделать?

За сегодняшнее утро он вёл себя довольно неоднозначно. Может, опять испытание или проверку для меня выдумал.

— Ногу давай, — протягивает руку к моей здоровой конечности. И я наконец-то вижу ботинок в его руке. Он обувать меня собрался.

— Зачем? — выдаю я, не подумав.

— Затем, что всё время носить тебя на руках довольно опасно для здоровья, — серьёзно объясняет Ярцев.

Надев ботинок, он встаёт во весь рост, и я непроизвольно поднимаю взгляд вверх.

— Я такая тяжёлая?

— Ага, очень, — мужчина, вероятно, видит что-то в моих глазах. — Варвара, скользко на улице, можем упасть, — поясняет мне. — Поэтому местами пойдём на трёх ногах.

Я слушаю внимательно и молчу, пытаясь понять, где он шутит, а где правда.

— Слушай, ты точно палец отбила, а не голову? — выдаёт вопрос.

Я встряхиваю головой, словно проверяя это.

— Да всё я поняла. Вы шутки свои шутите, а мне не до них, — начинаю сердиться.

— Ладно, хватит болтать, — поднимает меня и ставит на одну ногу. — Мой первый выходной так совсем кончится, а я ещё и не почувствовал его. В волонтёры записался, блин.

— Можете и не везти меня никуда, — предлагаю искренне, хотя палец так запульсировал в вертикальном положении, что резко хочется сесть. Но я, сжав зубы, наблюдаю за уверенными движениями мужчины.

Ярцев молча накидывает на себя полупальто и суёт ноги в зимние кроссовки, распахивает дверь. Кладёт телефон в карман и выключает свет во всей квартире, нажав кнопку на панели у входа.

— Держись за меня, — Илья обнимает меня за талию, и я делаю что-то среднее между шагом и прыжком. Крепкая рука держит уверенно и твёрдо, свежий аромат вновь заполняет моё дыхание.

И даже через несколько слоёв одежды моё тело ощущает

горячие мускулы Ярцева. Он весь какой-то крепкий, уверенный, собранный. И мне начинает казаться, что я этим наслаждаюсь. Серьёзно? Палец дёргает в такт моему пульсу, а я радуюсь объятиям этого непонятного мужчины.

На трёх ногах мы преодолеваем путь до такси. Илья устраивает меня на заднем сидении, а сам садится вперёд. Всю дорогу до больницы он говорит по телефону с каким-то мужчиной. Вернее, он больше слушает. Лишь иногда задаёт короткие вопросы.

А у меня есть немного времени обдумать ситуацию, в которой я нахожусь сейчас. И получается довольно грустная картина. Я в квартире с незнакомым мужчиной, Олег вернётся нескоро, идти мне некуда и не на чем — палец, судя по боли, сломан. Да уж, жизнь налаживается.

Глава 10. Ярцев.

Если бы мне кто сказал вчера, что сегодня у меня случится то, что случилось, то не поверил бы. Не бывает же такого, что незнакомая мне девушка проникает в квартиру, а я её везу в травмпункт после этого? Перед этим выдав за невесту при своей бывшей.

Мне даже смешно об этом думать. В моей жизни много важной работы, и там весело бывает редко. Адреналин от удачи или от провала бывает. Распирает от гордости, если получается сделать практически невозможное в бизнесе. Бывает злость и раздражение от людей, не умеющих делать своё дело.

Друзья есть, на которых положиться можно. Ну и погулять с ними же. Но редко теперь. Переженились почти все. И дорожат семьями, не хотят расстраивать жён.

Поглядываю на Варю, сидящую на заднем сидении. Она в окно смотрит, а на лице такая печаль, что даже мне не по себе становится. Не из-за пальца же она так расстроилась?

Такси ползёт по снежной улице, пытаясь обогнать другие автомобили, но это почти бессмысленно. То и дело стоим, дожидаясь, пока двинется ряд машин впереди.

Можно было бы на своей машине ехать, но это не так удобно. Парковки сейчас забиты. И снегом, и автомобилями, а такси быстро пропускают к больнице.

Я почти весь путь с Петром проговорил. У него новое направление работы сейчас, и пытался мне рассказать, что и как будет. Есть вероятность совместной работы.

Хороший мужик, мы с ним лет десять назад познакомились. Пару раз работали над одним проектом. И с фирмой его отца тоже были дела. С тех пор, можно сказать, дружим, хотя видимся редко. Последний раз на его свадьбе. Уже почти год он женатый человек.

А сейчас надо бы встретиться лично и обсудить все планы. Договариваемся с Петром о встрече, и я кладу трубку. И наконец через пару минут таксист выруливает к травмпункту.

— Я помогу, — говорю, открывая заднюю дверь и беря Варю за руку. Она довольно ловко, опираясь на меня, выходит из автомобиля.

Пока мы на снежном крыльце больницы, Варя переступает на одной ноге, а я крепко держу её сбоку. И так мы добираемся до входа, где я, без всяких разговоров, снова подхватываю девушку на руки.

Чувствую, что Варвара почти не дышит, когда, прижимая её к себе, несу в кабинет врача. Только ойкает, едва я усаживаю её на кушетку.

Осмотр занимает пару минут, и я несу её на рентген. Там тоже быстро, и вот мы садимся в коридоре ждать результат. Вместе с нами сидят ещё пара бедолаг, что не уберегли свои конечности.

Варя аккуратно держит ногу над полом и, уткнувшись но-

сом в воротник свитера, внимательно рассматривает рисунок на плитке. Молчит. И я молчу. И странно себя чувствую, словно я попал в какую-то параллельную Вселенную, где я вот так, запросто, езжу со своей невестой Варей в больницу, ношу её на руках и жду результата снимка её большого пальца ноги. Это совсем не моя жизнь, не мои заботы. А я делаю это.

— Что там с пальцем? — задаю резонный вопрос. Встаю рядом, давая понять, что мы вместе.

— Перелома нет, но очень сильный ушиб. Вот, врач выписал вам назначение. Пару недель, и всё будет нормально. Больничный нужен? — обращается медик к Варе.

Девушка машет головой, словно говорить не может. Бумажку от врача я беру себе.

— Ну, тогда выздоравливайте! — медсестра уходит в кабинет.

Выдыхаю и поворачиваюсь к Варе, параллельно набираю в приложении такси.

— Что ж, всё лучше, чем могло бы быть, — убираю телефон в карман и смотрю на девушку. — Едем домой.

Варвара поднимает голову, и взгляд у неё такой, словно я сказал несусветную глупость. Или нечто совершенно непонятное.

— Придётся тебе ещё немного покататься на мне, — сгребаю девушку со скамейки и несу к выходу. Варвара держится руками за мою шею, слегка щекочет шапкой мне щёку. Ти-

хая она какая-то. Как из дома вышли, ни слова не сказала.

На улице заметно похолодало, а ветер носит вихри снега. Ставлю Варю на землю.

— Застегни куртку, такси ещё нет, — смотрю на экран телефона. — Но уже рядом.

Варвара молча запахивает куртку и вжикает молнией. При этом я, уже привычно, крепко прижимаю её к своему боку, ведь стоит она на одной ноге.

Дорога домой проходит быстрее, чем в травмпункт. И машин меньше, и дороги посыпаны.

Потом очень пригодилась аптека, что недавно открылась практически у моего подъезда — купили обезболивающее и мазь, что врач выписал. И наконец вношу свою ношу в квартиру, и Варя усаживается на пуфик.

— Варвара, ты меня пугаешь. Чего молчишь? До больницы болтала уверенно, а тут словно онемела, — говорю немного раздражённо, стаскивая с себя пальто.

Девушка встаёт на одну ногу и снимает куртку. Я придерживаю её за локоть.

— Спасибо, что отвезли в больницу, — поднимает на меня глаза. — И за лекарства спасибо! И за то, что пришлось на себе меня носить.

Вглядываюсь в лицо Вари. Говорит искренне, только как-то зажато.

— Пожалуйста, — отвечаю на благодарность и вновь прижимаю девушку к себе, чтобы отвести в комнату, но она

вдруг сопротивляется.

— Не нужно, не нужно! — отталкивает мои руки от себя. — Здесь я могу и сама.

— Хорошо. Давай сама, — отхожу от Вари и наблюдаю, как она, держась за стены и мебель, скачет в спальню. — Я пока еду закажу.

Варвара оборачивается и на мгновение замирает, опять глядя на меня как-то растерянно и слегка хмуро. Словно я не по-русски ей говорю и нужно ещё понять смысл слов.

Едва я заканчиваю говорить с доставкой еды, как звонят в дверь. Сегодняшний день решил вместить в себя всех и вся? Кого ещё принесло?

Открываю и замираю на пороге.

Глава 11. Ярцев.

— Здравствуй, мой хороший! Я очень надеялась застать тебя!

На мне виснет, обнимая, женщина-сюрприз. А затем на меня смотрят мои же глаза. Они у меня от неё.

— Привет, ма! — обнимаю в ответ.

— Я была недалеко от твоего дома. Извини, что не предупредила, но, зная тебя, я ещё сто лет бы тебя не увидела, — мама грациозно снимает тонкую дублёнку и платок. Я на автомате ей помогаю и вешаю вещи в шкаф.

Мы проходим в гостиную, и мама оборачивается ко мне, смотрит и потом нежно проводит по щеке.

— Похудел, — во взгляде тревога.

Я фыркаю, словно мне лет тринадцать, а не четвёртый десяток.

— Ма, я вешу в пределах нормы, не переживай, — перехватываю её руку и держу в своей. — Что-то случилось? Ты же не просто так приехала. Мы договаривались, что я сам к вам с отцом заеду на следующей неделе.

Мама забирает свою руку и садится в кресло. При этом всё время осматривается по сторонам. Такое ощущение, что она что-то ищет.

— При отце с тобой и не поговорить. Вы как заведённые про дела кукуете. Слова не вставить, — мама вновь огляды-

вается в сторону коридора.

Варя затихла в комнате, а вещей её нет на виду. Значит, мама просто пытается определить, один ли я здесь. И чувствую я, что она знает о наличии здесь женщины.

— Я еду заказал. Поужинаешь у меня? — спрашиваю, глядя на мамины потуги узнать, кто ещё в квартире.

Мама переводит взгляд на меня и замирает, словно её осенила очень важная мысль.

— Ты же не один живёшь?

— Ма, странный вопрос, — сажусь в кресло напротив. — Я взрослый мужик, и это вполне естественно.

— Значит, не соврала, — вырывается у мамы, прежде чем она успевает уследить за своими эмоциями. В этом она вся. И за это мы её любим, она не умеет врать и обманывать. И нас с Олегом учила этому. Но не совсем усвоили мы урок, приходится иногда и приврать.

— Кто, ма, Катерина? — спрашиваю уже, в принципе, зная ответ. Катька, естественно, воспользовалась такой информацией, как наличие в моей квартире невесты.

Наивно думал, что у меня есть пара дней до допроса матери. Но, видимо, все события должны произойти в эти сутки.

— Илья, не злись на меня! Я не могла не приехать. Невеста! Не просто девушка, а невеста! — мама складывает руки на груди и с таким восторгом на меня смотрит. — Я не буду мешать. Если у тебя есть невеста, то просто приглашу вас в гости в субботу, на обед. И уеду.

Конечно, мама не удержалась, приехала. Это же такое событие у сына — невеста появилась. У нас в семье тоже всё по классике. Мама в ожидании невестки и внуков.

И даже ситуация с Ольгой не сделала это ожидание слабее.

— Да, невеста есть, — решаю не менять легенду, хотя сомнения есть. Во что выльется вся эта ситуация, когда Олег вернётся? Ладно, в конце концов, я же не жениться собираюсь на этой Варе.

Я всегда исхожу из фактов. А они пока ничего не говорят про отношения между Олегом и моей вынужденной соседкой по квартире.

— И где же она? — мама нетерпеливо оглядывается.

Я усмехаюсь, вновь видя эту милую непосредственность, которая также есть и у брата. Плюс доброе сердце, и, в итоге, оно разбито.

Благо что мама всё же встретила мужчину, который оказался достойным человеком. Не то что мой папаша.

— Мам, она в спальне. Сегодня Варя случайно палец на ноге повредила, и мы только что с травмпункта приехали.

— Ой, как же так? — опять руки к груди прижимает, искренне пугаясь. — Как она себя чувствует?

— Перелома нет, но сильный ушиб.

Мама выдыхает и смотрит на меня выжидательно.

— Ты нас познакомишь? Или я совсем уже наглею? — надежда в глазах не исчезает.

Вздыхаю и понимаю, что не могу отказать матери. Кто бы

меня сейчас из моих подчинённых увидел — не поверил. Настоящий мамин сынок, блин.

— Хорошо. Подожди здесь, — и иду к Варе.

Столько женщин на моей территории никогда не бывало. И всем от меня что-то нужно. Кому-то пожить у меня, кому-то отомстить мне, а маме невесту подавай.

Едва стукнув пальцем по двери, захожу к Варе. Она лежит на кровати поверх покрывала. Но не спит. Отмечаю, что выглядит Варвара лучше, чем полчаса назад, не такая бледная. При моём появлении она садится и выжидательно смотрит.

— Кто-то пришёл? — задаёт логичный вопрос.

— Да, моя мать.

Варя спускает ноги с кровати, на лице волнение.

— Ваша мама?

— Да, моя и Олега, — говорю твёрдо. — И она знает, что ты моя невеста.

Девушка выглядит ещё испуганнее.

— Но как? Откуда? — летят вопросы. — Вы и ей так сказали?

Всё же поразительно живая мимика у Варвары. Всё, что чувствует, то и на лице написано. Нелегко так жить, наверное. Обязательно найдётся какой-нибудь гад, что воспользуется этим. Например, я? Да, и я, получается, тоже.

— Варь, — присаживаюсь рядом, — давай договоримся. Пока не прояснится ситуация с тобой, ты моя невеста. Катерина намеренно матери о тебе сказала. Что же, не будем её

разочаровывать.

— А мама? — поднимает огромные глазищи на меня. — Её можно? Ведь потом…

— Потом будет потом, — обрываю Варю, хотя чувствую, что она права. — Это мои проблемы. Сейчас пойдём знакомиться. Без этого моя мама не уйдёт.

Помогаю девушке встать и, уже привычно, прижимаю к себе, что ей проще было переставлять ногу.

— Мама, знакомься, — говорю я, заводя Варю в гостиную. — Это Варя. Варя, это моя мама, Мария Павловна.

Глава 12. Варя.

Мне так хочется просто лежать и ни о чём не думать, но на сегодня, видимо, не исчерпаны все события. И не думать не получается. В голове сидит один тип, который за последние сутки стал ближе, чем кто-либо. Чисто физически я никогда так тесно не проживала с незнакомыми людьми.

А тут бок о бок, как соседи, или…

И вот Ярцев вновь прижимает меня к себе и помогает доковылять до гостиной. И мне уже не так жарко от его прикосновений. Наоборот, его горячий бок кажется привычно уютным и надёжным.

И, если бы я не испытала на себе, каким жёстким может быть этот человек, то впору подумать, что ему нравится меня обнимать и на себе таскать. Кошусь на лицо Ильи и замечаю, что побрился он сегодня плоховато, спешил. Да, день суетный, спорить не буду.

— Мама, знакомься, — уверенно говорит Ярцев. — Это Варя. Варя, это моя мама, Мария Павловна.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.